

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят четвертая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
17 December 2009

Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 17-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 28 октября 2009 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Бёльке (заместитель Председателя) (Бразилия)

Содержание

Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только поправки.

09-58078 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

*В отсутствие г-на Бенмехиди место
Председателя занимает заместитель
Председателя г-н Бёльке (Бразилия).*

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

**Пункт 81 повестки дня: Доклад Комиссии
международного права о работе ее шестьдесят
первой сессии (продолжение) (A/64/10 и A/64/283)**

1. **Г-н Агияр Патриота** (Бразилия) говорит, что взаимодействие и связь между членами Комиссии и государствами-членами можно было бы укрепить и улучшить; обе стороны только выиграли бы от более тесного и плодотворного обмена информацией. Даже в тех случаях, когда разрабатываемые Комиссией проекты статей не приобретают вид договоров, международные судебные органы часто опираются на них, а государства стремятся руководствоваться ими, что постепенно приводит к формированию международных норм обычного права. В связи с этим необходимо, чтобы в прениях могла принимать действенное участие более многочисленная группа государств.

2. Оратор с удовлетворением отмечает успешное завершение первого чтения проекта статей об ответственности международных организаций вместе с соответствующими комментариями. Делегация Бразилии планирует вскоре представить запрошенные письменные комментарии и замечания. Данная тема является весьма сложной, и практику в этой области нельзя назвать устоявшейся. Несмотря на то, что проекты статей выглядят вполне сбалансированными и охватывают наиболее важные аспекты данной темы, проекты отдельных статей требуют дальнейшего рассмотрения, в частности те, которые касаются присвоения поведения международной организации и обстоятельств, исключающих противоправность.

3. Делегация поддерживает ограничительный подход, использованный в отношении контрмер, предусмотренных пунктом 2 проекта статьи 21, хотя и обеспокоена формулировкой проекта статьи 20, касающейся самообороны. Несмотря на то, что право на самооборону и может быть допустимо, например в контексте операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, правомерность общей ссылки на международное право в конце данного проекта статьи необходимо уточнить во избежание любых возможных нарушений Устава Организации Объединенных Наций.

4. Было бы также целесообразно уточнить некоторые не совсем понятные или нечеткие термины,

использованные в проектах статей, такие как "серьезное нарушение", "грубое или систематическое невыполнение" и даже "помогает или содействует". С учетом того, что действие данных проектов статей будет распространяться на широкий круг международных организаций, необходимо учитывать их различный характер и попытаться определить пути их развития.

5. Его делегация приветствует общие положения, включенные в Часть шестую. Внутренние правила той или иной конкретной организации должны играть ключевую роль в определении характера отношений между этой организацией и ее государствами-членами. Включение в проект статьи 66 конкретной ссылки на Устав также является шагом в правильном направлении.

6. **Г-н Аппреку** (Гана) говорит, что делегация приветствует завершение рассмотрения в первом чтении комплекта проектов статей об ответственности международных организаций вместе с комментариями. Слабая реакция правительств на просьбы о предоставлении информации о практике государств, возможно, вызвана не инерцией бюрократического мышления, а тем значением, которое правительства придают данной теме. В свете вышесказанного его делегация надеется, что в ходе следующей сессии Комиссии удастся рассмотреть вопрос об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции и добиться дальнейшего прогресса при рассмотрении тем, касающихся высылки иностранцев, обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, защиты людей в случае бедствий и общих природных ресурсов (применительно к вопросу о нефти и газе). В дальнейшем Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о группировании или объединении некоторых тем, имеющих отношение к одной и той же области международного права. Отсутствие должной реакции может также отражать недостаток государственной практики и служить для Комиссии сигналом относительно того, что время для кодификации или прогрессивного развития той или иной темы пока еще не пришло.

7. Выполняя свою функцию по установлению контактов с другими органами для обмена мнениями по вопросам международного права, Комиссия, возможно, пожелает изучить возможность конструктивного взаимодействия с недавно созданной Комиссией Африканского союза по международному праву для обеспечения того, чтобы в работе Комиссии международного права получали отражение и региональные аспекты.

8. Его делегация поддерживает призыв Комиссии к Генеральной Ассамблее о возобновлении выплаты вознаграждений специальным докладчикам за проводимые ими исследования, особенно докладчикам из развивающихся стран. Организации Объединенных Наций будет сложно добиться намеченных целей по вопросам обеспечения мира и безопасности, прав человека и развития, если ее усилия по обеспечению верховенства права не увенчаются успехом. Необходимо также осуществить смену парадигмы во всей деятельности системы Организации Объединенных Наций в целях повышения приоритета международного права. В связи с этим его делегация поддерживает любые меры, направленные на увеличение финансирования работы Комиссии и Управления по правовым вопросам, желательно из регулярного бюджета.

9. Что касается проектов статей об ответственности международных организаций, то его правительство планирует вскоре представить запрошенные письменные комментарии. В качестве предварительного замечания его делегация, касаясь проекта статьи 1 о сфере охвата, полагает, что содержащаяся в пункте 2 ссылка на международную ответственность государства за международно-противоправное деяние международной организации призвана заполнить пробел в статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния. Между тем было бы более предпочтительным ограничить сферу охвата данной темы международной ответственностью международной организации, а международную ответственность государства за международно-противоправное деяние международной организации рассматривать в качестве одного из аспектов условий, которые будут определять степень ответственности международной организации. Вместе с тем, если сохранить формулировку в ее нынешнем виде, пункты 1 и 2 следует согласовать между собой, переформулировав пункт 2 следующим образом: "Настоящие проекты статей применяются также к международной ответственности государства за деяние международной организации, которое является противоправным по международному праву".

10. Правовой статус государств, как главных субъектов международного права, качественно отличается от аналогичного статуса международных организаций. В связи с этим необходимо с осторожностью проводить параллели со статьями, касающимися ответственности государств. Кроме того, необходимо уточнить термин "международная

организация" с учетом уникального характера Организации Объединенных Наций как организации, созданной для того, чтобы избавить грядущие поколения от бедствий войны, и, согласно пункту 6 статьи 2 Устава, уполномоченной принимать меры к тому, чтобы даже те государства, которые не являются членами Организации Объединенных Наций, действовали в соответствии с ее принципами. Более того, тот факт, что Международный Суд как часть Организации в учредительных документах многих других международных организаций назван форумом, к которому следует обращаться для урегулирования споров, имеет серьезные последствия для ситуаций, в которых одна из таких международных организаций может пожелать возбудить иск против самой Организации Объединенных Наций.

11. В проекте статьи 6 используется критерий эффективного контроля над поведением органа или агента, предоставленного в распоряжение международной организации при присвоении данного поведения. В этой связи важно уточнить, к примеру, какие пределы международная ответственность может иметь в тех случаях, когда орган или агент является региональной организацией, уполномоченной осуществлять операции по поддержанию мира от имени международной организации на основании резолюции Совета Безопасности.

12. Проекты статей и комментарии к ним, возможно, являются слишком амбициозными в том смысле, что они пытаются предвосхитить возможные сценарии, которые могут возникнуть в дальнейшем, и касаются не правовых вопросов, которые должны быть разъяснены в проектах статей, а вопросов факта или смешанных вопросов факта и права, подлежащих рассмотрению судебным органом в случае возбуждения иска. Во многих случаях правовой практики по правам человека определяющий эффективный контроль опирался на вопрос факта. Аналогичным образом вопрос о согласии, затронутый в проекте статьи 19, или вопрос о попытке уклониться от соблюдения обязательств, поднятый в проекте статьи 60, может быть квалифицирован судом, отвечающим за данную тематику, как вопрос факта или смешанный вопрос факта и права. Далее, нет никакой необходимости включать конкретное положение относительно того, в каких случаях Устав Организации Объединенных Наций будет иметь преимущественную силу по отношению к другим нормам международного права, поскольку международный судебный орган, который будет вести это дело, решит рассматривать данный вопрос как вопрос права.

13. Что касается проекта статьи 20, то включение самообороны в контекст международных организаций в качестве одного из условий, исключающих противоправность, может привести к возникновению противоречивой концепции коллективной самообороны по отношению к международной организации в лице группы государств, являющихся ее членами; появление такой концепции может стать предметом злоупотреблений. С учетом того, что подобная концепция коллективной самообороны, отличающаяся от концепции коллективной безопасности, может быть несовместима с Уставом, проект статьи 20 нуждается в переработке.

14. Что касается проекта статьи 63 (*lex specialis*), то, хотя в некоторых случаях и может возникнуть необходимость обратиться к правилам организации при оценке степени ответственности международной организации, следует проявлять осторожность, чтобы не дать организациям возможность ссылаться на внутренние правила для оправдания нарушений международно-правовых обязательств, а государствам – ссылаться на положения своих конституций или муниципальных законов для оправдания нарушений своих международных обязательств.

15. **Г-н Пирес Перес** (Куба) говорит, что тема ответственности международных организаций сложна и требует дальнейшего серьезного изучения Комиссией. Большинство проектов статей носят слишком общий характер. В частности, необходимо провести более глубокий анализ связи между ответственностью международных организаций и ответственностью государств за возмещение вреда, причиненного международно-противоправным деянием, с учетом мнений, высказанных государствами и организациями. Помимо этого международным организациям следует вменить в обязанность, как это сделано в отношении государств, сотрудничать в рамках их учредительных актов, для того чтобы положить конец тому или иному серьезному нарушению, совершенному другой организацией. В качестве своего вклада в работу Комиссии делегация Кубы готовит анализ по данной теме. Комиссии следует усилить взаимодействие с государствами-членами, для того чтобы разрабатывать такие проекты, которые будут отвечать их интересам и пожеланиям, а государства в свою очередь должны активнее реагировать на задаваемые Комиссией вопросы.

16. **Г-н Гуйдер** (Ливийская Арабская Джамахирия) говорит, что делегация планирует представить письменные комментарии и предложения по вопросам,

затрагиваемым в пункте 27 доклада Комиссии и касающимся международной ответственности государств и международных организаций; инициатива, направленная на то, чтобы подвергнуть углубленному анализу взаимоотношения между государствами и международными организациями, имеет большое значение. Оратор приветствует последовательные шаги по совершенствованию веб-сайта Комиссии и надеется на его дальнейшее развитие, особенно с учетом того, что этот веб-сайт служит важным источником информации для многих специалистов, не связанных с Организацией Объединенных Наций и занятых решением международных вопросов, а также вопросов в правовой, научной и профессиональной областях. Семинар по международному праву, состоявшийся в июле 2009 года в Женеве, также является конструктивной инициативой, которая предоставила его участникам возможность лучше понять роль Комиссии в процессе правотворчества в рамках Организации Объединенных Наций. В первую очередь такие семинары важны для развивающихся стран, особые потребности которых должны учитываться комитетами, отвечающими за приглашение участников.

17. Его делегация надеется на дальнейший прогресс в работе Комиссии и более эффективный вклад со стороны государств по таким важнейшим темам, как оговорки к договорам, обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*) и общие природные ресурсы, включая нефть и газ. Работа Комиссии, касающаяся указанных видов ресурсов, имеет особое значение для стран – производителей нефти, таких как Ливийская Арабская Джамахирия, чьи морские и сухопутные месторождения нефти расположены вблизи границ других государств. По сути дела, эта работа может оказать влияние на систему (или же оказаться под влиянием системы) совместного освоения месторождений нефти, которая сформировалась между его страной и некоторыми из ее соседей и которая может охватить и другие страны, если в ходе буровых операций будут разведаны трансграничные запасы нефти.

18. Оратор выражает надежду на то, что обсуждение Комиссией положений, касающихся спорных клаузул, которое состоится на ее следующей сессии, будет опираться на соответствующие принципы международного права, в частности на принципы равенства и суверенитета, а также на четкое признание механизма урегулирования споров. Он акцентирует внимание на отсутствие какого-либо доклада или

материала по вопросу об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. С учетом крайней важности этой темы и ее связи с принципом универсальной юрисдикции, сфера охвата которого вызывает обеспокоенность у многих государств и региональных организаций, включая Африканский союз, это стало предметом обсуждения на таких видных правовых форумах, как Международный Суд. В связи с этим данному вопросу должен быть предоставлен особый приоритет в работе Комиссии.

19. Государства обязаны вносить действенный вклад в работу Комиссии и ее специальных докладчиков, помогая им в их усилиях и содействуя достижению намеченных целей. Для этого государства должны извлекать максимальную пользу из независимых судебных экспертиз, проведенных в Комиссии, и более дисциплинированно представлять комментарии и замечания, в том числе в отношении законов и соглашений, имеющих отношение к рассматриваемым темам. Кроме того, для устранения нынешних трудностей необходимо осуществлять принятые Генеральной Ассамблеей резолюции. К примеру, в ее резолюции 63/123 предлагается вносить добровольные взносы в целевой фонд, созданный Генеральным секретарем для устранения отставания в публикации Ежегодника Комиссии международного права, издание которого имеет огромное значение для понимания работы Комиссии и обеспечения верховенства права в международных отношениях.

20. Необходимо также эффективное реагирование на проблемы, затрагиваемые в докладе Комиссии, особенно в том, что касается выплаты вознаграждения специальным докладчикам, которые ведут исследования в течение всего года и на которых Комиссия, несомненно, опирается в своей работе. Потребности в подобных исследованиях зачастую превышают объем оказываемой помощи, которая в таких случаях должна быть соразмерна с исполняемыми обязанностями, а также затратами времени и средств в связи с реализацией данной задачи. В связи с этим следует подумать над возможностью предоставления специальным докладчикам грантов на осуществление ими проектов научных исследований. В заключение, в целях дальнейшего развития диалога с Комиссией специальным докладчикам следует предоставить возможность участвовать в заседаниях Шестого комитета в ходе его рассмотрения тех тем, которыми они занимаются, в то время как в настоящее время такая возможность предоставляется только Председателю Комиссии и одному или двум специальным докладчикам.

21. **Г-н Хетч** (Европейская комиссия), выступая в качестве наблюдателя от Европейского сообщества, говорит, что Сообщество приветствует деятельность Комиссии международного права в связи с принятием в первом чтении проектов статей об ответственности международных организаций вместе с комментариями, причем эти статьи являются предметом особого интереса для Сообщества. Усилия Европейского сообщества в этой связи направлены на то, чтобы в проектах статей учитывались особенности организаций региональной интеграции, которые с внутренней стороны находятся на продвинутой стадии передачи полномочий от государств-членов самой организации и с внешней стороны являются участниками целого ряда международных договоров. Одной из проблем, на которые Сообщество обращает особое внимание, является необходимость принятия особых правил для присвоения поведения и ответственности в тех случаях, когда государство-член лишь выполняет правило международной организации, имеющее обязательный характер. В этой связи Сообщество приветствует выраженную Специальным докладчиком готовность пересмотреть некоторые вопросы в свете полученных комментариев и последних тенденций в правовой практике.

22. Сообщество с удовлетворением отмечает, что прежний проект статьи 28, озаглавленный "Международная ответственность в случае наделения компетенцией международной организацией" был преобразован в статью 60 под названием "Ответственность государства-члена, пытающегося уклониться от соблюдения обязательства", что является явным улучшением. Между тем в комментарии говорится, что "оценка конкретного намерения" не требуется и что "отход может разумно предполагаться, исходя из обстоятельств". По мнению Сообщества, некоторая основная или общая оценка намерения со стороны государства-члена все же должна требоваться.

23. С учетом широкого разнообразия международных организаций Европейское сообщество считает необходимым включить положение *lex specialis*, как это сделано в проекте статьи 63, по трем причинам. Во-первых, такое положение является частью статей об ответственности государств, и нет никаких причин для того, чтобы не включать аналогичную клаузулу в рассматриваемые проекты статей. Во-вторых, проекты статей должны быть общими по своему характеру; Комиссия будет не в состоянии определить все соответствующие особые правила. В-третьих, проекты некоторых статей основаны на ограниченной практике и полномочиях; проекты статей, которые будут утверждены Комиссией, не должны препятствовать

развитию дальнейших международных правил в данной области.

24. Если говорить в целом, то содержание проектов статей и комментариев к ним существенно улучшилось. Европейское сообщество будет в полной мере учитывать сроки, установленные для представления комментариев и замечаний.

25. **Г-н Гаджа** (Специальный докладчик) выражает признательность за многочисленные интересные комментарии, высказанные в отношении проектов статей об ответственности международных организаций, и надеется получить еще более подробные письменные комментарии в отношении сложившейся практики к установленной дате – 1 января 2011 года, с тем чтобы он мог отразить их в своем следующем докладе и тем самым предоставить Комиссии возможность завершить второе чтение проектов статей к концу пятилетнего периода.

26. Нехватка надлежащего практического опыта, естественно, влияет на качество проектов статей, некоторые из них, как может показаться, носят слишком теоретический характер или предлагают решения, которые не были в достаточной степени опробованы на практике. К сожалению, если изъять положения, не получившие поддержку, их отсутствие в некоторых случаях будет подразумевать негативное решение. Так, например, если изъять из главы под названием "Обстоятельства, исключающие противоправность", статьи "Бедствие" и "Состояние необходимости", это будет подразумевать, что международная организация, в отличие от государства, никогда не сможет на них ссылаться. В статьях об ответственности государств также содержится ряд положений, основанных на недостаточном практическом опыте государств в этой области, например в статье 24, касающейся бедствия. Тот факт, что на обстоятельства, исключающие противоправность, редко ссылаются, не является достаточным основанием для того, чтобы исключать какое-либо упоминание о них.

27. Отчасти из-за нехватки практического опыта отдельные проекты статей могут показаться расплывчатыми. Несмотря на то, что некоторые из них могут быть качественно доработаны в свете полученных комментариев, эта расплывчатость в некоторой степени является отражением того состояния, в котором находится право, и необходимости выработки общих правил, возможно лишь вспомогательных правил, для всего широкого и разнообразного спектра международных организаций. Проблема, связанная с выработкой положений общего

характера, свойственна любой первой попытке кодифицировать ту или иную сферу, и в некоторой степени это относится и к статьям об ответственности государств. К примеру, ссылка на существенный интерес международного сообщества в целом, которая содержится в проекте статьи 24, также фигурирует в статье 25 статей об ответственности государств. Аналогичным образом фразу "помогает или содействует", которая используется в проектах статей 13 и 57, также можно увидеть в статье 16 статей об ответственности государств.

28. Одна из причин нехватки практического опыта состоит в том, что международные организации редко передают свои споры с государствами или другими международными организациями третьим сторонам для урегулирования. Содействие обязательному урегулированию споров, касающихся ответственности международных организаций, как это было предложено в ходе прений, будет являться важной целью и, несомненно, должно будет учитываться, если в дальнейшем будет принято решение использовать проекты статей для выработки соответствующей конвенции. Между тем на данный момент представляется целесообразным пока не распространять сферу их охвата на столь сложные и запутанные вопросы.

29. **Г-н Петрич** (Председатель Комиссии международного права), представляя главу V доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят первой сессии (A/64/10), касающуюся оговорок к договорам, говорит, что Комиссия рассмотрела четырнадцатый доклад Специального докладчика (A/CN.4/614 и Add.1), в котором, в частности, завершается рассмотрение процедуры формулирования заявлений о толковании и затрагивается вопрос о допустимости реакций на оговорки, заявлений о толковании и реакций на заявления о толковании. По итогам прений Редакционному комитету были направлены семь проектов руководящих положений по вопросам, касающимся допустимости. Комиссия приняла в предварительном порядке 32 проекта руководящих положений и комментарии к ним; для удобства оратор будет называть их просто "руководящими положениями".

30. Руководящие положения с 2.8.1 по 2.8.12 затрагивают вопросы, связанные с принятием оговорок. Руководящее положение 2.8.1 касается молчаливого принятия оговорок. Оно предусматривает, что оговорка считается принятой государством или международной организацией, которые не высказали возражений

против оговорки в течение периода времени, предусмотренного в руководящем положении 2.6.13, повторяя тем самым правило, предусмотренное пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции 1969 года о праве договоров и Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями.

31. В руководящем положении 2.8.2 установлено дополнительное ограничение сроков для молчаливого принятия оговорки в тех случаях, когда для признания оговорки действительной необходимо ее единогласное принятие. Данное положение, в котором указывается, что такое единогласное принятие после его осуществления является окончательным, в частности, подразумевает, что государство или международная организация не может по истечении 12 месяцев с того дня, когда они получили уведомление об оговорке, на законных основаниях возражать против оговорки, заявляя впоследствии о своем согласии считать для себя договор обязательным, если данная оговорка уже была принята всеми государствами и международными организациями, которые на тот момент уже являлись участниками данного договора. Формулировка этого руководящего положения также охватывает сценарий, при котором требование о принятии ограничивается определенными участниками договора.

32. В руководящем положении 2.8.3 провозглашается принцип того, что государство или международная организация может в любой момент осуществить определенно выраженное принятие оговорки. Как поясняется в комментарии, такой свободой пользуется также государство или международная организация, которые ранее высказали возражения против оговорки. В руководящем положении 2.8.4 подтверждается требование, предусмотренное пунктом 1 статьи 23 Венских конвенций и касающееся того, что определенно выраженное принятие оговорки должно быть сформулировано в письменной форме. Это требование обусловлено важностью принятия оговорки для правового режима оговорок к договорам. Далее, в руководящем положении 2.8.5 предусматривается, что в отношении определенно выраженного принятия оговорки применяются одни и те же правила в плане уведомлений и доведения до сведения, которые действуют в отношении возражений против оговорок. В руководящем положении 2.8.6, в котором указывается, что определенно выраженное принятие оговорки государством или международной организацией, сделанное до подтверждения оговорки, само по себе не требует подтверждения, повторяет

правило, изложенное в пункте 3 статьи 23 Венских конвенций.

33. Руководящие положения 2.8.7–2.8.11 касаются оговорок к учредительному акту международной организации. Повторяя правило, изложенное в пункте 3 статьи 20 Венских конвенций, руководящее положение 2.8.7 предусматривает, что оговорка к учредительному акту международной организации, если в нем не предусматривается иное, требует принятия ее компетентным органом этой организации. Данное правило, которое, по мнению Комиссии, является вполне логичным с учетом особого характера учредительного акта международной организации, подтверждается соответствующей практикой международных организаций. В руководящем положении 2.8.8 содержится определение "компетентного органа" организации и предусматривается, что с учетом правил организации такой компетенцией обладает орган, компетентный выносить решения о приеме в члены организации, или орган, компетентный вносить поправки в учредительный акт, или орган, компетентный толковать этот акт. В этой связи Комиссия полагает, что определить иерархию таких органов не представляется возможным.

34. В руководящем положении 2.8.9 указывается, что, хотя принятие оговорки к учредительному акту международной организации не должно быть молчаливым, прием автора оговорки в члены организации равносителен принятию этой оговорки. Далее, во втором абзаце поясняется, что индивидуального принятия оговорки членами организации не требуется.

35. В руководящем положении 2.8.10 рассматривается особый случай оговорки к учредительному акту международной организации, который еще не вступил в силу. Поскольку в данном случае "компетентного органа" для принятия оговорки еще не существует, оговорка считается принятой, а принятие должно рассматриваться как окончательное, если ни одно из подписавших этот акт государств и ни одна из международных организаций не высказали возражений против этой оговорки в течение двенадцатимесячного периода с того момента, как они были уведомлены об этой оговорке. Комиссия считает это решение разумным, поскольку оно способствует тому, чтобы сформулировавшее оговорку государство не оказалось по отношению к организации в неопределенном положении, которое может продолжаться весьма долго.

36. В руководящем положении 2.8.11 указывается, что ничто не мешает отдельным членам международной организации занимать позицию в отношении той или иной оговорки, сделанной к учредительному акту данной организации; по этому вопросу в Венских конвенциях не изложено никакой позиции. Хотя, как указано в данном руководящем положении, мнения, выраженные в виде индивидуального реагирования, сами по себе не имеют юридических последствий, Комиссия полагает, что такое реагирование могло бы внести полезный вклад в обсуждение вопроса о допустимости оговорки в рамках компетентного органа данной организации. Это могло бы также при необходимости учитываться третьей стороной, приглашенной для принятия решения по данному вопросу.

37. Руководящее положение 2.8.12 предусматривает, что принятие оговорки является окончательным, означая, что принятие оговорки не может быть отозвано или изменено, Комиссия считает, что окончательный характер принятия оговорки, отвечающий интересам правовой определенности, логически вытекает из пункта 5 статьи 20 Венских конвенций, касающихся молчаливого принятия, и нет никаких оснований для того, чтобы это решение чем-то отличалась от того, которое было принято в отношении определенно выраженного принятия.

38. Руководящие положения 2.4.0 и 2.4.3 bis касаются формы заявлений о толковании и уведомления о таких заявлениях. Комиссия считает, что действительность заявления о толковании не зависит от соблюдения той или иной конкретной формы или процедуры. Вместе с тем влияние заявления о толковании на практике в значительной мере зависит от того, насколько широко удалось его распространить, что, как представляется, отвечает интересам его автора. Это объясняет суть содержащейся в руководящем положении 2.4.0 рекомендации о том, что "заявление о толковании следует делать предпочтительно в письменной форме", а также сформулированной в руководящем положении 2.4.3 bis рекомендации о том, что уведомление относительно заявления о толковании, сформулированного в письменной форме, следует делать в соответствии с процедурой уведомления об оговорках.

39. Руководящие положения 2.9.1–2.9.10 касаются формулирования реакций на заявления о толковании. В руководящих положениях 2.9.1 и 2.9.2 даются определения понятий "одобрение" заявления о толковании и "несогласие" с заявлением о толковании. Тем не менее Комиссия отдает себе отчет в том, что

имеет место ряд случаев, когда определенно выраженная реакция будет сочетать в себе элементы одобрения и несогласия. В руководящем положении 2.9.2 признается также, что несогласие с заявлениями о толковании может выражаться в различных формах, в том числе в виде формулирования альтернативного толкования. Оба указанных руководящих положения не предрешают вопрос о правовых последствиях, которые могут возникнуть в случае одобрения заявления о толковании или несогласия с заявлением о толковании.

40. В руководящем положении 2.9.3 рассматривается конкретный случай "переквалификации" заявления о толковании, а именно одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на заявление о толковании договора, посредством которого государство или международная организация считают это заявление оговоркой. Это руководящее положение сформулировано таким образом, чтобы передать идею того, что позиция, выраженная путем переквалификации, является субъективной и сама по себе не определяет правовой статус сделанного заявления. Вместе с тем во втором абзаце содержится рекомендация о том, что государствам или международным организациям, которые намерены трактовать заявление о толковании как оговорку, следует учитывать руководящие положения 1.3–1.3.3, в которых указаны критерии для проведения различия между оговорками и заявлениями о толковании.

41. В руководящем положении 2.9.4 провозглашается принцип, согласно которому одобрение, несогласие или переквалификация в отношении заявления о толковании могут быть сформулированы в любой момент любым договаривающимся государством или любой договаривающейся международной организацией, а также любым государством или любой международной организацией, имеющими право стать участниками договора.

42. В целях содействия широкому распространению реагирования на заявления о толковании в руководящем положении 2.9.5 говорится о том, что одобрение, несогласие и переквалификацию следует предпочтительно формулировать в письменной форме, что является зеркальным отражением рекомендации, содержащейся в руководящем положении 2.4.0, касающемся заявлений о толковании. В руководящем положении 2.9.6, которое также носит рекомендательный характер, говорится, что одобрение, несогласие и переквалификацию следует, насколько это возможно, мотивировать. Это поможет усилить –

применительно к заявлениям о толковании – эквивалент так называемого диалога об оговорках. Широкое распространение реакций на заявления о толкованиях также служит основой руководящего положения 2.9.7, в котором рекомендовано, что формулирование таких реакций и уведомление о них следует осуществлять в соответствии с правилами, касающимися формулирования оговорок и уведомления о них.

43. В руководящем положении 2.9.8 указывается, что одобрение заявления о толковании или несогласие с ним не презюмируются, хотя во втором абзаце и признается, что вывод об одобрении заявления о толковании или о несогласии с ним может быть сделан в исключительных случаях на основании поведения затрагиваемых государств или международных организаций с учетом всех соответствующих обстоятельств. Вопрос о молчании в отношении заявления о толковании затрагивается в руководящем положении 2.9.9, в первом абзаце которого говорится, что одобрение заявления о толковании не вытекает лишь из молчания государства или международной организации. Это обусловлено тем, что в отношении заявлений о толковании не действует правило молчаливого одобрения, сравнимое с тем, которое провозглашено в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций в отношении оговорок. Молчание в отношении заявления о толковании может выражать согласие или несогласие с предложенным толкованием. Между тем во втором абзаце руководящего положения 2.9.9 признается, что в исключительных случаях молчание государства или международной организации может иметь отношение к определению того, одобрили ли государство или организация заявление о толковании, в силу своего поведения и с учетом обстоятельств.

44. В руководящем положении 2.9.10 предусматривается, что руководящие положения, применимые к реакциям на оговорки, должны применяться *mutatis mutandis* к реакциям государств и международных организаций на условные заявления о толковании. Однако данное положение пока помещено в квадратные скобки до принятия Комиссией решения относительно того, как условные заявления о толковании будут трактоваться в Руководстве по практике.

45. Руководящие положения 3.2 и 3.2.1–3.2.5 касаются оценки допустимости оговорок. Руководящее положение 3.2, которое является вводным по своему характеру, квалифицирует договаривающиеся государства или договаривающиеся организации,

органы по урегулированию споров и наблюдательные договорные органы в качестве субъектов, которые могут оценивать допустимость оговорок в пределах своей соответствующей компетенции. Термин "оценивать" должен восприниматься как нейтральный и не предпрещает вопрос о полномочиях, лежащих в основе оценки, которая может быть проведена различными указанными выше субъектами. Хотя национальные суды конкретно и не указаны, данное руководящее положение не исключает возможности, что такие суды, будучи государственными органами, также могут обладать компетенцией, для того чтобы оценивать допустимость оговорки в случае переданного на их рассмотрение спора. Наконец, конкретные механизмы или процедуры для оценки допустимости оговорок могут быть предусмотрены самим договором.

46. Руководящее положение 3.2.1 конкретно касается вопроса о наличии у наблюдательных договорных органов компетенции, для того чтобы оценивать допустимость оговорок. Считается, что наблюдательный договорный орган имеет компетенцию, необходимую "для выполнения возложенных на него функций". Вместе с тем во втором абзаце четко указывается, что юридическая сила заключений, сформулированных в этой связи наблюдательным договорным органом, может быть не больше той, которая связана с выполнением им своей наблюдательной функции. Во избежание каких-либо неясностей по этому вопросу в руководящем положении 3.2.2 рекомендуется, что государствам или международным организациям при заключении многосторонних договоров, которые будут предусматривать создание наблюдательных договорных органов, следует конкретно указывать характер и пределы компетенции таких органов по оценке допустимости оговорок. Аналогичные меры также рекомендованы в отношении действующих наблюдательных органов. Однако следует подчеркнуть, что Комиссия не собирается занимать позицию в отношении уместности создания наблюдательных договорных органов.

47. В руководящем положении 3.2.3 провозглашается общее обязательство сформулировавших оговорки государств и международных организаций сотрудничать с наблюдательными договорными органами, которые они создали. В качестве рекомендации в нем также указывается, что такие государства и международные организации должны всесторонне рассматривать даваемые этими органами оценки допустимости оговорок. Использование условного наклонения во второй части данного

руководящего положения призвано отразить тот факт, что указанные наблюдательные договорные органы – в отличие от органов по урегулированию споров, о которых говорится в руководящем положении 3.2.5 – не имеют полномочий принимать юридически обязательные решения.

48. В руководящем положении 3.2.4 указывается, что компетенция наблюдательного договорного органа оценивать допустимость оговорок не затрагивает компетенцию договаривающихся государств или договаривающихся международных организаций или органов по урегулированию споров поступать аналогичным образом.

49. В руководящем положении 3.2.5 рассматривается тот случай, когда орган по урегулированию споров компетентен принимать решения, являющиеся обязательными для сторон спора, включая также региональные суды по правам человека. В нем предусматривается, что, когда оценка допустимости оговорки необходима для осуществления этой компетенции органом по урегулированию споров, такая оценка в качестве элемента решения является юридически обязательной для сторон. Фраза "в качестве элемента решения" призвана охватить тот случай, когда оценка допустимости оговорки будет являться сутью спора, а также более распространенную ситуацию, при которой оценка будет являться предварительной проблемой, которую необходимо решить для того, чтобы урегулировать спор.

50. В заключение руководящие положения 3.3 и 3.3.1 касаются некоторых последствий недопустимости оговорок. Руководящее положение 3.3 предусматривает единообразные правила, применяющиеся в отношении этих последствий, независимо от причин недопустимости, изложенных в статье 19 Венских конвенций и вновь заявленных в руководящем положении 3.1 применительно к конкретному случаю. Большинство членов Комиссии полагает, что ни Венские конвенции, ни практика государств или депозитариев не оправдывают проведение различия между последствиями оговорки, сформулированной несмотря на предусмотренный договором запрет, и сформулированной оговорки, несовместимой с предметом и целью договора.

51. В руководящем положении 3.3.1 говорится, что формулирование недопустимой оговорки имеет последствия в рамках права договоров и само по себе не влечет за собой международной ответственности автора этой оговорки. В то время как меньшинство членов Комиссии сочло, что случай оговорки,

несовместимой с императивными нормами общего международного права, представляет собой исключение из этого принципа, большинство членов Комиссии высказали мнение о том, что формулирование оговорки само по себе не может повлечь за собой международной ответственности ее автора. Тем не менее фраза "само по себе" не исключает возможности того, что ответственность автора оговорки может наступить из-за последствий, вызванных данной оговоркой.

52. Представляя главу VI доклада Комиссии, касающуюся высылки иностранцев, оратор говорит, что Комиссии был представлен пятый доклад Специального докладчика (A/CN.4/611 and Corr.1), в котором вопрос об ограничениях права на высылку рассматривается с точки зрения прав человека и предлагаются семь проектов статей. Подчеркнув общее обязательство государств соблюдать права человека, Специальный докладчик предложил использовать прагматический подход с упором на "основные" права человека, а также на те права человека, реализация которых обусловлена специфическим положением высылаемых лиц. Этот подход подробно описан в проекте статьи 8. Далее в докладе анализируется целый ряд прав, рассматриваемых в качестве "неотъемлемых" или "неотчуждаемых", которыми должно обладать любое лицо, подвергаемое высылке. В результате Специальный докладчик предложил проекты статей 9–14, касающихся соответственно обязательства защищать право на жизнь высылаемых лиц; обязательства уважать достоинство высылаемых лиц; обязательства защищать высылаемых лиц от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; специального случая защиты высылаемых детей; обязательства уважать право на личную и семейную жизнь; и обязательства соблюдать принцип недопущения дискриминации.

53. В ходе пленарных прений члены Комиссии высказали оговорки или сомнения в отношении общего подхода, использованного Специальным докладчиком. Некоторые члены придерживались мнения, что высылаемые лица имеют право на полное соблюдение всех своих прав человека и что на них распространяется действие только тех ограничений, которые считаются допустимыми по международному праву. Тем не менее, по мнению этих членов, Комиссии в рамках данной темы следует заниматься только теми обязательствами высылающих государств в области прав человека, которые тесно связаны с процедурой высылки, включая условия и длительность пребывания в центре временного содержания до момента высылки;

определенные процедурные гарантии; средства правовой защиты, имеющиеся в распоряжении лиц, которым грозит высылка; запрет дискриминации; и соответствие решения о высылке положениям закона.

54. Те же члены также высказали мнение о том, что в проектах статей следует провести более четкое различие между условиями, которые должны соблюдаться высылающим государством независимо от ситуации в стране назначения, и условиями, касающимися риска нарушения прав человека в стране назначения. Отдельные члены полагали, что перечень прав, который приводится в проектах статей, следует расширить, включив в него, в частности, ряд процедурных прав, право собственности или право на основные медицинские услуги, в то время как другие высказали сомнения относительно необходимости включения проектов статей, посвященных конкретным правам человека.

55. В отношении проекта статьи 8, касающегося общего обязательства уважать права человека высылаемых лиц, ряд членов Комиссии высказали мнение о том, что сфера охвата данного положения является слишком узкой и что данную статью следует переформулировать, с тем чтобы она охватывала все права человека высылаемых лиц. По мнению этих членов, в данный проект статьи можно было бы включить ссылку на возможные ограничения прав человека только в том случае, если такие ограничения будут зависеть от ряда условий, соотносящихся с соответствующими нормами международного права.

56. Ряд членов поддержали проект статьи 9, касающийся обязательства гарантировать право на жизнь высылаемых лиц. Вместе с тем некоторые члены высказали комментарии в отношении пункта 2 проекта статьи, предусматривающего, что государство, которое отменило смертную казнь, не может выслать лицо, приговоренное к смерти, в государство, где этому лицу грозит смертная казнь, не получив предварительно гарантии, что данная мера наказания не будет приведена в исполнение. Было высказано мнение о том, что необходимо пояснить условия, в соответствии с которыми "гарантия" того, что смертный приговор не будет приведен в исполнение, будет считаться достаточной. Некоторые члены предложили также повысить степень защиты с учетом нынешней тенденции, связанной с повсеместной отменой смертной казни. В частности, было предложено также распространить данный запрет на другие государства, помимо тех, в которых отменена смертная казнь, или расширить сферу его охвата, распространив его действие не только на высылку лица, уже

приговоренного к смертной казни, в государство, в котором этот приговор может быть приведен в исполнение, но и на высылку лица в государство, где этому лицу грозит смертная казнь. По мнению других членов, которое разделяет Специальный докладчик, Комиссии сложно еще более расширить уровень защиты, предусмотренный в пункте 2 проекта статьи 9, поскольку данное положение уже является результатом прогрессивного развития международного права.

57. Некоторые члены поддержали проект статьи 10, в котором содержится обязательство уважать достоинство высылаемого лица в любых обстоятельствах, независимо от того, находится это лицо на законном или незаконном положении на территории высылающего государства. Вместе с тем другие члены высказали сомнения относительно необходимости включения положения, конкретно касающегося защиты достоинства, мотивируя это тем, что человеческое достоинство является основой прав человека в целом, а не отдельным правом как таковым. В то же время Специальный докладчик настаивал на сохранении отдельного проекта статьи, касающейся права на человеческое достоинство, – даже если для этого потребуются переместить данное положение в другой раздел – подчеркивая при этом, что данное право предусмотрено в ряде международных документов и имеет подтверждение в судебной практике.

58. В комментариях, полученных по проекту статьи 11, касающейся обязательства защищать высылаемых лиц от пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих их достоинство видов обращения, были высказаны различные мнения относительно того, должно ли данное положение и в какой степени распространяться на действия, совершенные в частном порядке. В свете прецедентного права Европейского суда по правам человека было предложено ограничить запрет высылки лица в государство, в котором этому лицу может грозить риск жестокого обращения со стороны лиц, действующих в частном порядке, ситуациями, в которых власти принимающего государства не в состоянии снизить степень этого риска путем обеспечения надлежащей защиты. Было также предложено изменить формулировку пункта 1 данного проекта статьи, распространив сферу применимости запрета пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения на все территории или места, находящиеся под юрисдикцией или контролем высылающего государства. Было также высказано мнение о том, что действие данного запрета не может быть приостановлено в чрезвычайных

ситуациях и что данное положение должно иметь преимущественную силу по отношению к любому национальному закону, в котором предусмотрено иное.

59. Члены Комиссии в целом согласились с формулировкой проекта статьи 12, касающегося специального случая защиты высылаемых детей. Вместе с тем было указано, что необходимо пояснить смысл обеспечения таких детей режимом специальной защиты. Было также отмечено, что во всех случаях, связанных с высылкой ребенка, следует руководствоваться его наилучшими интересами, и что в некоторых случаях наилучшие интересы ребенка могут потребовать, чтобы его не разлучали с взрослыми в период нахождения в центре временного содержания до момента высылки. Далее, некоторые члены предложили распространить действие специального режима защиты на другие уязвимые категории лиц, такие как пожилые люди, лица с физическими или психическими недостатками и женщины, в особенности беременные женщины.

60. Проект статьи 13 касается обязательства уважать право на личную и семейную жизнь. В то время как отдельные члены поддержали данное положение, другие высказали мнение о том, что посвящать самостоятельную статью вопросу о праве на личную и семейную жизнь не следует, поскольку он выходит за рамки вопроса о высылке. Различные мнения были также выражены в отношении целесообразности сохранения ссылки на право на личную жизнь. Хотя и было сделано предположение о том, что последствия можно было бы пояснить в комментарии, было также высказано мнение о том, что данное право не обязательно имеет прямое отношение к вопросу о высылке. Было предложено доработать формулировку данного проекта статьи, с тем чтобы ясно дать понять, что все случаи ущемления права на семейную жизнь должны находиться в полном соответствии с международным правом.

61. Несмотря на некоторые опасения, высказанные в ходе обсуждения вопроса о конкретном применении понятия "справедливый баланс" интересов высылающего государства и высылаемого лица, Специальный докладчик настаивал на сохранении этой ссылки, поскольку она отражает идею того, что в контексте высылки можно налагать ограничения на реализацию права на семейную жизнь для защиты определенных интересов высылающего государства.

62. Проект статьи 14, касающийся обязательства соблюдать принцип недопущения дискриминации, был поддержан многими членами, хотя, согласно одному из мнений, нет необходимости включать данное

положение, поскольку сфера охвата принципа недопущения дискриминации выходит далеко за рамки вопроса о высылке. Некоторые члены полагали, что данное положение следует поместить в какой-либо другой раздел проектов статей, учитывая общий характер принципа недопущения дискриминации. В то время как одни члены подчеркнули, что дискриминация, которую запрещает данный проект статьи, является дискриминацией иностранцев, которые подлежат высылке, а не дискриминацией иностранцев по отношению к гражданам высылающего государства, другие высказали мнение о том, что любая высылка, основанная на дискриминации иностранцев по отношению к остальной части населения высылающего государства, должна также быть запрещена.

63. Были высказаны сомнения относительно того, существует ли принцип недопущения дискриминации независимо от реализации конкретных прав. Было также указано, что в некоторых случаях могут иметься законные основания для проведения различия между категориями иностранцев для целей высылки. Далее, некоторые члены предложили включить в проект статьи 14 ссылку на другие запрещенные критерии дискриминации, такие как возраст, инвалидность или сексуальная ориентация.

64. В ответ на некоторые опасения, высказанные членами в ходе пленарных прений в отношении предложенного общего подхода и структуры, содержания и формулировки набора проектов статей, касающихся защиты прав человека высылаемых лиц, Специальный докладчик представил пересмотренный и структурно переработанный вариант проектов статей (A/CN.4/617), который будет рассмотрен Комиссией на ее шестьдесят второй сессии. Специальный докладчик также представил Комиссии новый проект плана работы в связи с изменением структуры проектов статей (A/CN.4/618). Специальный докладчик указал, что в своих дальнейших докладах, прежде чем переходить к процедурным вопросам, он рассмотрит проблемы, касающиеся замаскированной высылки, высылки на основаниях, противоречащих нормам международного права, условий содержания высылаемых лиц под стражей и обращения с ними.

65. Комиссия хотела бы получить информацию и замечания от правительств об основаниях для высылки, предусмотренных в национальном законодательстве; об условиях и длительности пребывания или временного содержания высылаемых лиц в местах, специально созданных с этой целью; о наличии или отсутствии у лица, которое было незаконно выслано из

страны, права на возвращение в выславшее его государство; и о характере отношений, установленных между высылающим государством и государством транзита в случаях, когда высылаемое лицо должно пересекать территорию транзитного государства.

66. **Г-н Алсвик** (Норвегия), выступая от имени стран Северной Европы (Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции), говорит, что он приветствует присутствующих членов Комиссии и сожалеет о том, что из-за финансовых трудностей некоторые специальные докладчики не смогли принять участие в заседании. Делегации стран Северной Европы с нетерпением ожидают результатов работы исследовательских групп, занимающихся темами "Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации" и "Договоры сквозь призму времени". Они надеются также, что в 2010 году появится возможность рассмотреть весь набор руководящих принципов, касающихся оговорок к договорам. Руководство по практике следует подготовить в как можно более удобном для пользователей формате; для этого в него может потребоваться внести некоторые структурные изменения и включить удобный индекс.

67. Что касается темы под названием "Высылка иностранцев", то составление перечня прав, которые должны соблюдаться в ситуациях, связанных с высылкой, является не самым лучшим подходом, с учетом наличия инструментов по правам человека и закона о беженцах, имеющих непосредственное отношение к высылке. Соблюдаться должны все права человека, включая их варианты на региональном уровне. Неделимость прав человека также является принципом, имеющим огромное значение.

68. Что касается темы, озаглавленной "Общие природные ресурсы", то делегации стран Северной Европы по-прежнему считают, что вызовы, связанные с управлением использования трансграничных запасов нефти и газа, весьма существенно отличаются от вызовов, связанных с трансграничными водоносными горизонтами. В то время как трансграничные водоносные горизонты в силу своего характера могут оказывать влияние на ситуацию в большом числе государств или вызывать озабоченность у большого числа государств, в случае трансграничных месторождений углеводородов подобного не наблюдается. Особые и сложные вопросы, связанные с такими запасами, надлежащим образом решаются в рамках двусторонних отношений и не создают неразрешимых проблем на практике. Ключевым в этой связи является вопрос о правовой определенности. В соответствии с международным правом государства

обладают суверенным правом осваивать свои ресурсы и обязаны сотрудничать, если такие ресурсы являются общими; для решения конкретных вопросов они заключают двусторонние соглашения. На практике эти факторы играют ключевую роль в обеспечении рационального, эффективного и справедливого освоения ресурсов между соседними странами. В связи с этим для Комиссии было бы более целесообразно отметить существование такой практики, вместо того чтобы пытаться проводить процесс кодификации.

69. Делегации стран Северной Европы приветствуют прогресс, достигнутый Комиссией в работе над темой "Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)", которая имеет большое практическое значение, поскольку государствам и другим субъектам международного права часто приходится сталкиваться с необходимостью определения сферы охвата и применения соответствующих конвенций. Данная тема не соотнобразуется с принципом универсальной юрисдикции, хотя в некоторых отношениях и связана с ним; она является важнейшим принципом, позволяющим положить конец безнаказанности и обеспечить, чтобы виновные в совершении самых тяжких преступлений нигде не могли чувствовать себя в безопасности. Делегации стран Северной Европы надеются на то, что благодаря подготовленным Комиссией материалам обсуждение данной темы в Комитете в ходе шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи будет носить более предметный характер.

70. **Г-н Траутмансдорф** (Австрия), касаясь темы "Оговорки к договорам", говорит, что делегация согласна с содержанием руководящего положения 2.4.0, касающегося представления заявлений о толковании в письменной форме. Хотя на такие заявления действительно не распространяются никакие формальные требования, какой-либо депозитарий вряд ли сможет выполнить свои функции, связанные с распространением заявлений о толковании, если они не будут представляться ему в письменной форме.

71. В связи с тем что в руководящем положении 2.8.1 не проводится различия между допустимыми и недопустимыми оговорками, создается впечатление, что последствия молчаливого принятия распространяются на обе категории оговорок. Хотя последствия оговорок и реакций на оговорки и будут рассматриваться в четвертой части Руководства по практике, различие между допустимыми и недопустимыми оговорками необходимо провести в разделе, касающемся принятия оговорок, поскольку

термин "принятие" подразумевает определенные правовые последствия. По сути дела, проводить различие между допустимыми и недопустимыми оговорками необходимо во всех руководящих положениях, поскольку правовые последствия реакции на них будут неодинаковыми.

72. Что касается принятия оговорки к учредительному акту международной организации, то неясно, чем руководящие положения 2.8.7 и 2.8.8 дополняют пункт 3 статьи 20 Венской конвенции о праве договоров или проясняют или усложняют правовую ситуацию. В руководящем положении 2.8.8 орган, компетентный принимать оговорку, определяется так, что под ним подразумевается компетентный орган государства. Хотя перечень органов представляется логичным, он не обязательно является исчерпывающим. В рассматриваемых руководящих положениях следует более четко иметь в виду, что стороны учредительного договора остаются главными участниками этого договора, в то время как в соответствии с Венской конвенцией сама организация в лице своего компетентного органа также должна реагировать на оговорку. Вместе с тем далеко не всегда может точно сказать, обладает ли данный орган неоспоримыми полномочиями принимать оговорку или не соглашаться с ней. В руководящих положениях должны быть рассмотрены правовые последствия непринятия оговорки одной или несколькими сторонами учредительного договора при молчаливой позиции компетентного органа. Кроме того, необходимо также решить вопрос о процедуре, которой следует придерживаться в случае появления сомнений относительно наличия у некоторых органов исключительных полномочий принимать оговорку или не соглашаться с ней. Руководящие положения 2.8.7 и 2.8.9, если читать их вместе, по всей видимости, предполагают, что молчание со стороны компетентного органа равносильно несогласию с оговоркой. Если авторы имели в виду именно эту идею, ее следует выразить в более ясной форме.

73. Еще на Конференции Организации Объединенных Наций по праву договоров, состоявшейся в 1968 году в Вене, делегация Австрии в своей поправке затронула вопрос о правовых последствиях оговорок, сделанных до вступления учредительного акта в силу. Согласно поправке, предложенной делегацией к пункту 3 статьи 20 Венской конвенции, последствия оговорки должны оставаться неопределенными до тех пор, пока соответствующий орган организации не будет создан и не сможет четко заявить о ее принятии. В руководящем положении 2.8.10 используется иной подход, который Комиссия мотивирует практическими причинами, но

который оставляет нерешенными ряд важных вопросов. Как представляется, этот подход не учитывает, что, как правило, учредительный акт всеобщей международной организации сразу после его принятия подписывает лишь ограниченное число государств. О своем несогласии с ранее высказанной оговоркой могут заявить лишь те стороны, которые на тот момент подписали этот акт. Теоретически, если оговорку формулирует первая подписавшая сторона, никто вообще не сможет с ней не согласиться. Вместе с тем государства, которые позднее становятся сторонами, будут тогда связаны принятой оговоркой. Такая ситуация может привести к нежелательным последствиям; так, некоторые государства могут вообще пересмотреть свое решение о вступлении в организацию. По этой причине Австрия выступает за использование подхода, который нашел отражение в поправке, предложенной Австрией в ходе Венской конференции.

74. Что касается вопроса о заявлениях о толковании, то в интересах более полного соблюдения требований, касающихся формы и процедуры, необходимо более четко указать последствия таких заявлений. Например, никакого решения до сих пор не принято в отношении того, могут ли заявления о толковании, как и оговорки, иметь взаимное влияние друг на друга. Что касается переквалификации заявления о толковании, о котором говорится в руководящем положении 2.9.3, то можно найти исключительно полезные примеры в практике государств-участников Римского статута Международного уголовного суда, который квалифицирует некоторые заявления как оговорки, запрещенные данным Статутом.

75. Касаясь оценки допустимости оговорок, оратор говорит, что многообразие компетентных действующих лиц, перечисленных в пункте 3.2, создает риск получения противоречивых оценок. Оценивать допустимость оговорок имеют право, при определенных условиях, все действующие лица, перечисленные в этом руководящем положении, однако последствия оценок разнятся. В то время как оценка, проведенная одной из сторон договора, может иметь последствия только для самой этой стороны, оценка, проведенная договорным органом, может затрагивать все стороны при условии, что этот орган обладает необходимой компетенцией (что на практике, однако, может лишь крайне редко не вызывать никаких сомнений). Решение органа по урегулированию споров имеет силу только для участников данного спора. Если различные действующие лица разойдутся в своих оценках, ситуация с осуществлением договора может осложниться.

76. В 1997 году Комиссия обсудила вопрос о компетенции наблюдательных договорных органов оценивать допустимость оговорок и разработала предварительные заключения в отношении оговорок к нормативным многосторонним договорам, включая договоры по правам человека. Применительно к правовым последствиям оценок, проводимых наблюдательным договорным органом, руководящее положение 3.2.1 сформулировано весьма четко. Вместе с тем вызывает большие сомнения, что Руководство по практике следует наделять функцией высказывать рекомендации в адрес государств в отношении полномочий договорных органов. Если Комиссия будет двигаться в этом направлении, она легко сможет выработать множество других возможных рекомендаций в связи с оговорками и заявлениями о толковании. Было бы полезно, чтобы Комиссия отделила предварительные заключения от Руководства по практике, поскольку они преследуют разные цели. В то время как Руководство по практике призвано заполнить пробелы в правовом режиме, касающемся оговорок, предварительные выводы содержат рекомендации в адрес государств, касающиеся того, как следует поступать с оговорками, в частности с помощью механизма договорных органов.

77. В отношении руководящего положения 3.3 делегация Австрии разделяет мнение о том, что Венская конвенция о праве договоров не дает оснований для проведения различия между последствиями различных оснований для недопустимости оговорок, будь то запрет, предусмотренный договором, или несовместимость с его предметом и целью. Делегация также согласна с тем, что в руководящем положении 3.3.1, в котором рассматривается вопрос о международной ответственности в отношении недопустимых оговорок, должным образом проводится различие между правом договоров и правом, касающимся ответственности государств; такая позиция была поддержана Международным Судом в деле о *Проекте Габчикова-Надьмарош (Венгрия против Словакии)*.

78. Четвертая часть Руководства по практике, вне всяких сомнений, будет являться его самой важной частью, поскольку в ней будут изложены правовые последствия допустимых и недопустимых оговорок, заявлений о толковании и возражений против оговорок. Делегация надеется, что эти руководящие положения станут предметом подробного рассмотрения в ходе шестьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

79. Что касается темы высылки иностранцев, то Комиссии следует подробнее обсудить основную

концепцию данного проекта. Необходимо также обратить более пристальное внимание на вопрос о реализации прав человека в контексте высылки. Формулировка проекта статьи 8 может вызвать серьезные сомнения, поскольку может возникнуть вопрос, обязаны ли государства соблюдать только некоторые из прав человека при высылке иностранца и не являются ли отдельные права человека в рамках этого режима более приоритетными, чем другие. Делегация понимает, что Специальному докладчику хотелось акцентировать некоторые права человека, которые являются особенно важными в случае высылки. Между тем такой акцент не должен привести к образованию или хотя бы создавать впечатление об образовании различных категорий прав человека.

80. Общее международное право и всеобщие или региональные конвенции по правам человека обязывают государства соблюдать права лиц, находящихся под их юрисдикцией. Вне зависимости от того, насколько далеко распространяется эта юрисдикция, основное обязательство выглядит вполне четким, и исключения допускаются лишь в ограниченном числе случаев. В связи с этим у делегации Австрии имеются сомнения относительно целесообразности включения проектов статей, касающихся отдельных прав человека, которые должны соблюдаться "в первую очередь". Вместе с тем в проекты статей следовало бы включить положения, касающиеся особых процедурных прав высылаемых лиц.

81. **Г-н Попков** (Беларусь) говорит, что разработка руководящих положений по оговоркам к договорам позволит обеспечить большую предсказуемость и транспарентность права договоров и будет служить основой в работе для практикующих юристов-международников. Делегация Беларуси приветствует шаги, направленные на достижение максимальной четкости, конкретности и недвусмысленности проектов руководящих положений. Делегация с интересом восприняла подготовленный Секретариатом меморандум по теме оговорок к договорам в контексте правопреемства государств и ожидает новых предложений со стороны Специального докладчика по улучшению практики заявления оговорок в свете затронутых в меморандуме проблем. Работа по изучению темы "Договоры сквозь призму времени", в частности исследование дальнейшей практики соглашений, может также создать предпосылки для расширения содержания руководства по практике оговорок.

82. Что касается руководящего положения 2.4.0 о форме заявлений о толковании, то, несомненно,

достаточно проблематично, чтобы суверенное государство могло взять на себя обязательство следовать особой процедуре при осуществлении толкования международного договора. В то же время в интересах всех сторон заявление о толковании должно формулироваться в письменной форме для обеспечения точности, прозрачности и необратимости. Цель Руководства по практике состоит не в том, чтобы выработать общеобязательные правила, а в том, чтобы установить некоторые принципы, соблюдение которых желательно для эффективного функционирования права договоров. В этой связи слово "предпочтительно" в руководящем положении 2.4.0 следует опустить. Вместо этого можно было бы предусмотреть, что заявление о толковании становится действительным с момента его закрепления в письменной форме, что не исключает возможность предварительного устного заявления.

83. Формулировка некоторых руководящих положений, например положений 2.4.7, 2.4.8 и 2.4.10, предполагает, что, говоря юридическим языком, условные заявления о толковании весьма сходны с оговорками. В связи с этим на них следует распространить правовой режим оговорок. По сути дела, будет целесообразно пересмотреть вопрос о включении данного понятия в принципе.

84. В рамках "диалога об оговорках" ключевыми действующими лицами являются государства и международные организации. Роль депозитария, надзорных органов и органов по разрешению споров носит вторичный характер. Функции депозитария должны соотноситься со статьей 77 Венской конвенции о праве договоров и устоявшейся практикой депозитариев договоров универсального характера. Функция депозитария по информированию государств – участников договора и государств, имеющих право стать его участниками, о любых документах и сообщениях, полученных в связи с договором, должна реализовываться как можно более оперативно с учетом предельного срока, предусмотренного пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции, для возражения против оговорки. Депозитарий может выразить свою позицию по поводу допустимости оговорки, однако не должен задерживать уведомление заинтересованных государств о ее получении. Компетенция надзорных органов по определению совместимости оговорки с объектом и целью договора не должна подменять суверенные права договаривающихся государств. Полномочия надзорным органам должны делегироваться либо в соответствии с условиями самого конкретного

договора, либо на основании отдельного соглашения между договаривающимися сторонами. В любом случае позиция, высказываемая надзорными органами, не может по своим правовым последствиям приравниваться к позиции государств или международных организаций – участников договора.

85. **Г-н Тронкосо** (Чили) говорит, что, хотя делегация и надеялась, что по некоторым темам удастся добиться более ощутимого прогресса, доклад Комиссии тем не менее отражает важные достижения. В частности, он хотел бы подчеркнуть общий успех состоявшегося в нынешнем году Семинара по международному праву для молодых преподавателей и государственных должностных лиц. В высшей степени позитивно можно также оценить совещания с международными и региональными организациями, занимающимися вопросами кодификации и прогрессивного развития международного права, которые могут способствовать большему взаимопониманию, сотрудничеству и координации между Комиссией и этими организациями. Заседания Комиссии с советниками правительств по правовым вопросам, в самом последнем из которых оратору довелось участвовать в 2008 году, являются полезным форумом, обеспечивающим необходимое взаимодействие между правительствами и Комиссией. Состоявшееся в нынешнем году заседание с участием советников по правовым вопросам международных организаций в рамках системы Организации Объединенных Наций было организовано весьма своевременно – непосредственно накануне принятия Комиссией в первом чтении проекта статей об ответственности международных организаций.

86. Вопрос о контрмерах, затрагиваемых в проектах статей об ответственности международных организаций, требует дальнейшего тщательного изучения. Пункт 4 проекта статьи 50 ослабляет озабоченность у делегации Чили по поводу того, что контрмеры могут нанести вред функционированию ответственной международной организации и тем самым поставить под угрозу достижение тех целей, для которых она была создана. Содержащееся в статье 51 правило, касающееся вопроса о том, может ли потерпевший член ответственной международной организации принимать контрмеры против этой организации, является верным в плане того, что в нем четко заявлено, что правила этой организации имеют преимущественную силу как *lex specialis*. Вместе с тем представляя свой доклад на второе чтение, Комиссии следует пояснить один вопрос, касающийся того, могут ли контрмеры приниматься государством или

международной организацией, являющимися членами ответственной международной организации, в тех случаях, когда правила этой организации не позволяют в явной или неявной форме решить данную проблему.

87. Делегация Чили несколько обеспокоена тем, как пройдет обсуждение проектов статей на Генеральной Ассамблее. Свою главную функцию, связанную с вкладом в процесс кодификации и прогрессивного развития международного права, Комиссия лучше всего исполняет путем принятия проектов статей, которые затем становятся международными конвенциями, принимаемыми большим числом государств, или обычными правилами, отражающими общепринятую юридическую практику большинства государств, образующих международное сообщество. Почти десять лет прошло с тех пор, как Генеральная Ассамблея решила ограничиться принятием к сведению статей, разработанных Комиссией, об ответственности государств, и никакого дальнейшего прогресса по этой важнейшей теме пока достичь не удалось. Проектам статей об ответственности международных организаций не должна быть уготовлена такая же участь. Кроме того, настоятельно призывая как можно скорее достичь решения о созыве дипломатической конференции с целью принятия конвенции об ответственности государств за международно-противоправные деяния, его делегация хотела бы заявить, что ее позиция относительно дальнейшей перспективы проектов статей об ответственности международных организаций будет зависеть от того, какое решение будет принято в отношении статей об ответственности государств.

88. По вопросу оговорок к договорам делегация согласна с тем, что итоговый документ должен иметь вид Руководства по практике, которое будет влиять на Венские конвенции 1969 и 1986 годов и не будет менять их содержание.

89. Обработка оговорок к договорам также должна охватывать режим заявлений о толковании, который в Венских конвенциях затрагивается не в полном объеме. Хотя с концептуальной точки зрения оговорки и заявления о толковании представляют собой разные процедуры, в них есть элементы, которые в конкретных случаях далеко не всегда можно с легкостью отличить друг от друга. В тех случаях, когда договор запрещает оговорки, государства порой делают заявления, которые фактически представляют собой завуалированные оговорки. В других случаях толкование практически равносильно изменению положений того или иного договора. Отсюда вытекает необходимость выработать достаточно четкое

положение по заявлениям о толковании. По окончании рассмотрения последствий оговорок, заявлений о толковании и реакций на них можно будет подумать над возможностью упрощения структуры набора проектов руководящих положений и уменьшения числа этих положений для обеспечения их большей доступности.

90. Сначала Специальный докладчик предлагал два проекта руководящих положений 2.4.0 и 2.4.3 bis, которые носят рекомендательный характер и касаются того, что заявления о толковании следует "по возможности" формулировать в письменной форме и уведомлять о них в соответствии с процедурой, установленной для оговорок. Его делегация предпочитает более настоятельный вариант текста, предусматривающий, что заявления о толковании следует формулировать "предпочтительно" в письменной форме. Это даст возможность другим государствам, которые вправе выражать мнение относительно их содержания, быть более информированными и будет способствовать их более широкому распространению.

91. Решение о том, можно ли к заявлениям о толковании применять процедуру, предусмотренную руководящим положением 2.1.8 для явно недопустимых оговорок, может быть принято после того, как будет решено, следует ли сохранять данную процедуру в отношении оговорок. Что касается реакций на заявления о толковании, то делегация Чили считает, что молчание в некоторых случаях может быть воспринято как принятие после надлежащего уведомления соответствующих государств об этом заявлении. С другой стороны, с точки зрения правовой определенности возражения и переквалификации всегда должны быть четко выраженными и представляться в письменной форме.

92. Заявление о толковании следует оценивать не только на предмет того, является ли оно фактически оговоркой или нет, но и анализировать по существу дела. Могут иметь место такие заявления о толковании, которые будут правильно квалифицироваться как таковые, но при этом являться недействительными. К примеру, могут существовать договоры, в которых предусматривается, что их положения нельзя истолковывать тем или иным конкретным образом или в которых делать заявления о толковании вообще запрещено. Заявление о толковании может быть недействительным, если оно не соотносится с этими ограничительными требованиями.

93. Что касается условных заявлений о толковании в принципе, то государство не может быть лишено права

формулировать заявление такого рода. Государство свободно в своем решении становиться или не становиться стороной того или иного договора, и если оно становится его стороной, то может это сделать, сформулировав условное заявление о толковании. Однако из-за возможных последствий подобных заявлений к ним следует относиться с большой осторожностью. Некоторые условные заявления о толковании могут быть равносильны оговоркам или могут быть восприняты как затрагивающие предмет и цель договора. Другими словами, они могут выходить за рамки простого толкования. В связи с этим было бы целесообразно признать право государств на переквалификацию условного заявления о толковании в качестве оговорки и применять в отношении условных заявлений о толковании правила, касающиеся реакций на оговорки. С учетом вышесказанного у делегации Чили нет никаких возражений в отношении руководящего положения 2.9.10.

94. **Г-жа Васум-Райнер** (Германия) говорит, что тема оговорок к договорам имеет непосредственное отношение к работе правовых департаментов правительств. Реакции на односторонние заявления являются отражением определенных правовых убеждений и средством выполнения общих обязательств по сохранению и развитию международного права.

95. Что касается руководящих положений 3.3 и 3.3.1, в которых прослеживается связь со статьями 19–23 Венской конвенции, то делегация Германии разделяет мнение Комиссии о том, что из этих статей неясно, каковы будут правовые последствия недопустимой оговорки. В случае недопустимой оговорки при обычных условиях сложно ожидать, что сформулировавшее оговорку государство будет полностью считать для себя договор обязательным. Подобное толкование вряд ли будет соответствовать открыто выраженному намерению государства, сформулировавшего оговорку, не считать для себя определенное положение договора обязательным. Более того, оно поставит под удар сам принцип универсальности договоров. На практике отказ от принятия оговорок может негативно отразиться на готовности государств присоединяться к важнейшим договорам.

96. Поскольку правовые последствия недопустимых оговорок четко не регулируются Венской конвенцией, решение может быть найдено в практике государств. Как представляется, государства используют процедурный подход, в основе которого лежат правила,

касающиеся принятия оговорок и возражений против оговорок, предусмотренные статьями 20 и 21 Венской конвенции. Это означает, что, если все договаривающиеся стороны принимают оговорку, договор вступает в силу с изменением, обусловленным данной оговоркой. Если оговорка принимается не всеми договаривающимися сторонами, недопустимая оговорка будет иметь правовые последствия только для тех государств, которые ее приняли. В случае возражения какого-либо государства применяются правила, касающиеся правовых последствий оговорок и возражений. Оратор хотела бы обратить особое внимание на пункт 4 b) статьи 20 Венской конвенции, направленный на достижение консенсуса и предусматривающий, что возражение другого договаривающегося государства против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством, возражающим против оговорки, и государством, сформулировавшим оговорку, если возражающее против оговорки государство определенно не заявит о противоположном намерении.

97. Оговорки в отношении гарантий соблюдения прав человека являются особенно неприемлемыми. Как представляется, правила, касающиеся оговорок, предусмотренные статьями 20 и 21 Венской конвенции, применяются крайне редко в силу их двустороннего подхода. Характер *erga omnes* обязательств, предусмотренных договорами в области прав человека, находится в явном противоречии с механизмом Венской конвенции. Классические правила, касающиеся оговорок, не подходят для Международного пакта о гражданских и политических правах, поскольку цель этого Пакта состоит в том, чтобы предоставить лицам права, и принцип взаимности, действующий между государствами, в данном случае применяться не может.

98. В последние годы рядом государств были высказаны возражения против недопустимых оговорок к некоторым конвенциям Организации Объединенных Наций по правам человека. Следует отметить, что при этом некоторые из них выразили убежденность в том, что для сформулировавшего оговорку государства конвенция сохраняет обязательную силу. Ранее такое толкование преобладало только среди групп государств со сходными правовыми традициями, таких как европейские государства – участники Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Делегация Германии предлагает более углубленно изучить этот новый аспект. Международному сообществу было бы полезно получить от Комиссии руководящие указания по правовым последствиям недопустимых оговорок к договорам по правам человека.

99. Работу по теме высылки иностранцев Комиссия осуществляет весьма быстрыми темпами, обсуждая проекты статей по главам и оставляя важные вопросы, затрагивавшиеся на предыдущих сессиях, без ответа. Право на высылку заложено в суверенитете государств. В связи с этим важно, чтобы Комиссия разработала принципы, которые соотносились бы с соответствующей практикой государств. Прежде чем обсуждать дальнейшие аспекты этой темы, важно также добиться общего понимания основных понятий. Несмотря на то, что сфера охвата данной темы уже вызвала бурные дискуссии, четко очертить ситуации, в которых эти принципы будут применяться, пока еще не удалось.

100. В национальном законодательстве Германии проводится важное различие между правом государства на высылку, обязывающим иностранца покинуть страну, и правом государства депортировать иностранца, обеспечивающим реализацию предъявляемого иностранцу требования покинуть страну. В соответствии с законами Германии может возникнуть ситуация, при которой государство может принять законное обоснованное решение о высылке и при этом оказаться не в состоянии обеспечить его выполнение по причинам, также предусмотренным в законодательстве. В результате иностранец может оставаться в стране в течение неопределенного периода времени, до тех пор пока не будут устранены правовые препятствия, мешающие его высылке, такие как угроза для жизни или здоровья конкретного лица в случае его депортации. Право на высылку вытекает из принципа государственного суверенитета, который включает в себя право государства принимать решение относительно доступа иностранцев на свою территорию, на которое государство может ссылаться при рассмотрении вопроса о въезде того или иного лица в страну. Если же говорить о правах человека лиц, подлежащих депортации, то здесь дискреционные полномочия государства являются гораздо более ограниченными. Между тем состоявшиеся в рамках Комиссии обсуждения не помогли пролить свет на то, будет ли вопрос о депортации рассматриваться для целей проектов статей как часть процесса высылки в целом или нет. Поэтому необходимо четко определить сферу охвата данной темы.

101. Необходимо также договориться об общем определении термина "иностранцы". По-прежнему неясно, распространяются ли проекты статей на лиц, пытающихся въехать в страну, но которым было отказано во въезде на границе и предложено вернуться в страну происхождения (или куда-либо еще).

102. Делегация Германии одобряет включенную в проекты статей ссылку на права человека. Для государства, желающего выслать того или иного иностранца, все международные документы по правам человека, стороной которых оно является, сохраняют обязательную силу. Как представляется, наилучшим подходом является общая ссылка на соответствующие конвенции. Акцентирование отдельных прав человека таит в себе опасность разветвления дискуссии по поводу деления прав человека на права первого и второго сорта. Это может привести к ложному выводу о том, что государство, прибегающее к высылке, не обязано соблюдать те права человека, которые явным образом не упоминаются в проектах статей.

103. Что касается конкретных вопросов Комиссии в отношении национальных законов и практики, то Германия в ближайшем будущем представит свои ответы в письменной форме.

104. **Г-н Кларк** (Соединенное Королевство) говорит, что инициатива Комиссии, которая предложила представить комментарии по четырем конкретным вопросам, касающимся недействительности оговорок и их последствий, является весьма полезной, поскольку она позволит получить четкие ответы и поможет сосредоточить внимание участвующих государств на конкретных проблемах.

105. Соединенное Королевство несколько обеспокоено тем, что использование в проекте руководящих положений по оговоркам к договорам термина "допустимость" может привести к его неправильному толкованию. Данный термин может означать три момента: соблюдение формальных процедур, установленных для формулирования оговорок или возражений; выполнение субстантивных требований, касающихся действительности оговорок или возражений, например подтверждающих, что они не противоречат предмету и цели договора или *jus cogens*; или способность оговорки или заявлений о толковании или реакций на них иметь правовые последствия. Используемые термины должны быть более четкими.

106. Что касается проектов руководящих положений, переданных Редакционному комитету, но еще не принятых Комиссией в предварительном порядке, касающихся допустимости реакций на оговорки и допустимости заявлений о толковании и реакций на них, то его делегация просила бы отметить в отчете о заседании, что, по ее мнению, руководящие положения 3.4.1, 3.4.2, 3.5, 3.5.1 и 3.6 являются приемлемыми в их нынешнем виде. Вместе с тем делегация не считает проект руководящего

положения 3.5.2 приемлемым в его нынешнем виде, поскольку, с точки зрения Соединенного Королевства, условные заявления о толковании не сопоставимы с оговорками. Далее, делегация не считает проект руководящего положения 3.5.3 приемлемым по причине того, что наблюдательные договорные органы вряд ли являются наилучшим форумом для принятия решения относительно действительности оговорок.

107. Что касается компетенции наблюдательных договорных органов, о которой говорится в положениях 3.2.1–3.2.5, то, по мнению делегации, любая роль, исполняемая наблюдательным договорным органом при оценке действительности оговорок (или любая иная роль), должна главным образом вытекать из юридически обязательных положений соответствующего договора, которые в свою очередь являются результатом свободных переговоров между государствами и другими субъектами международного права. Оратор ставит под сомнение целесообразность попытки создать высокоуровневую разрешительную структуру для такой деятельности, в то время как гораздо лучше было бы оставить за договаривающимися государствами право решать, какими полномочиями в том или ином конкретном случае следует наделить наблюдательный договорный орган. Также правовые последствия любой оценки действительности оговорок, проведенной наблюдательным органом, должны определяться с учетом функций, порученных ему в соответствии с договором.

108. В отношении руководящего положения 3.2.2 делегация считает, что в тех случаях, когда договаривающиеся государства выражают явное намерение поручить наблюдательному договорному органу провести оценку допустимости оговорок, они предпринимают соответствующие шаги для того, чтобы положения договора отражали это намерение. Отсутствие какой-либо конкретной ссылки в положениях договора на компетенцию проводить оценку действительности оговорок не следует истолковывать как разрешение принимать юридически обязательные решения в этой связи. Что касается руководящего положения 3.2.3, предусматривающего требование сотрудничать с наблюдательным договорным органом и всесторонне рассматривать оценку этим органом допустимости оговорок, то в нем не указаны рамки или пределы такого сотрудничества или рассмотрения. В связи с этим остается только догадываться, в какой степени это требование может считаться выполненным по смыслу данного руководящего положения.

109. Делегация считает руководящее положение 3.2.4 приемлемым. Руководящее положение 3.2.5 также является приемлемым, поскольку оно подразумевает, что обе стороны спора согласились с полномочиями органа по урегулированию споров принимать юридически обязательные решения (или не зарезервировали свою позицию в связи с этими полномочиями).

110. Что касается формы представления заявлений о толковании, то делегация согласна с тем, что не следует выдвигать никаких условий или требований, которые обязывали бы государства указывать причины для формулирования заявлений о толковании, или ограничивать формулирование заявлений о толковании каким-либо конкретным периодом времени. Не следует предусматривать и никаких заранее оговоренных условий для признания таких заявлений действительными, кроме того, что они не должны противоречить предмету и цели договора или *jus cogens*. Также не следует выдвигать никаких обязательных условий или требований в отношении государств, осуществляющих свое право реагировать на заявления о толковании (в виде одобрения, несогласия или переквалификации), кроме того, что они не должны противоречить предмету и цели договора или *jus cogens*. С учетом этих соображений делегация согласна с содержанием руководящего положения 2.9.4 в частности.

111. Что касается вопроса о высылке иностранцев, то в ходе шестидесятой третьей сессии Генеральной Ассамблеи со стороны Соединенного Королевства было подчеркнуто, что данная тема затрагивает ряд сложных и важных вопросов, которые имеют прямое отношение к внутренним делам государств. Комиссии сложно будет заниматься этой темой. Его делегация полагает, что на данный момент эта тема не является подходящей для кодификации.

112. **Г-жа Бельяр** (Франция), касаясь темы оговорок к договорам и, в частности, вопроса о допустимости реакций на оговорки, заявлений о толковании и реакций на заявления о толковании, говорит, что вопрос об их последствиях затрагивает ряд других сложных вопросов, которые потребуют тщательного изучения со стороны Комиссии, когда придет время рассматривать с нетерпением ожидаемую четвертую часть Руководства по практике.

113. Хотя Специальный докладчик для аналитических целей и провел различие между вопросом о возражениях против оговорок и вопросом о принятии оговорок, такое принятие и возражение, как это

указывается в проекте руководящего положения 3.4, "не подчиняются условиям субстантивной действительности". Этот вывод, по словам Докладчика, вытекает из того, что такие реакции нельзя оценивать в отрыве от действительности оговорки, к которой они относятся. Гипотетически могут иметь место ситуации, когда принятие недействительной оговорки само может быть недействительным, однако это происходит далеко не всегда. Делегация Франции продолжает испытывать серьезные сомнения в отношении чисто объективного понятия действительности, используемого Специальным докладчиком. Вместо этого обсуждение следовало бы вести с точки зрения вызываемых последствий.

114. То решение, которое Специальный докладчик предложил по окончании прений в Комиссии, выглядит еще менее удовлетворительным, чем первоначальный текст данного проекта руководящего положения. Основания для признания недействительности прямо выраженного принятия недействительной оговорки понять весьма сложно. Суть проблемы сводится к тому, что заявление о том, что принятие недействительной оговорки, прямо выраженное или нет, также является недействительным, непосредственно подрывает способность государств даже коллективно принимать оговорку в тех случаях, когда некоторым из них она может показаться недействительной.

115. Делегация Франции также не видит особого смысла связывать возражения условиями субстантивной действительности. Как было указано Комиссией и Специальным докладчиком, главная проблема кроется в последствиях оговорок и возражений. Возражения с так называемым промежуточным эффектом приводят к возникновению особых проблем, поскольку они направлены не только на то, чтобы исключить последствия, которые беспокоят сформулировавшее оговорку государство, но и видоизменить последствия других положений договора. В этой связи может возникнуть вопрос о соответствии данного видоизменения предмету и цели договора. Вместе с тем Специальный докладчик провел полезный анализ практики в данной области. Результаты этого анализа свидетельствуют о том, что положения договора, которые возражающее государство желает видоизменить, зачастую оказываются тесно связанными с положениями, к которым относится оговорка. Важность уникального контекста, в котором развивается практика в отношении возражений с промежуточным эффектом, трудно переоценить. Можно также рассмотреть и другие сценарии, связанные с возражениями. Сформулировавшее оговорку государство может

расценить, что положения договора, которые возражающее государство желает видоизменить, не имеют прямого отношения к оговорке или даже противоречат предмету и цели договора, и может высказаться против возражения. Хотя предложенный Специальным докладчиком проект руководящего положения 3.4.2 не решает вопроса о последствиях, которые могут возникнуть в результате такого возражения, было бы полезно подчеркнуть, что государство не должно использовать возражение против оговорки, сформулированной им после окончания допустимого срока формулирования оговорок, в целях видоизменения других положений договора, имеющих небольшое отношение или вообще не имеющих отношения к положениям, на которые распространяется оговорка.

116. Что касается заявлений о толковании и реакций на такие заявления, то достаточно указать, как это сделал Специальный докладчик в проекте руководящего положения 3.5, что государство может формулировать заявление о толковании, если только такое заявление не запрещено договором. В разделе, касающемся действительности, о заявлениях о толковании и реакциях на такие заявления вряд ли можно сказать нечто большее; этот вопрос в большей мере относится к конкретным условиям выполнения и осуществления предусмотренных договором обязательств.

117. Что касается темы под названием "Высылка иностранцев", то отдельные предложенные проекты статей являются слишком общими или не подкрепляются достаточной практикой, которая позволяла бы судить об обычном характере их содержания. Делегация Франции надеется, что работа над крайне важными вопросами, затронутыми Специальным докладчиком в его пятом докладе, в будущем году продолжится.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.